

Григорий⁺
Войнер

БОГ
ЕСТЬ

Григорий Войнер

Бог есть

«Издательские решения»

Войнер Г. В.

Бог есть / Г. В. Войнер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833290-6

Несколько рассказов, объединённых одной темой — знаки, которые Бог подаёт простым, зачастую неверующим, людям в обычной земной жизни. Чтобы стать лучше, надо лишь научиться замечать эти знаки и правильно к ним относиться.

ISBN 978-5-44-833290-6

© Войнер Г. В.
© Издательские решения

Содержание

Бог есть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Бог есть

Григорий Владимирович Войнер

© Григорий Владимирович Войнер, 2016

© Владимир Рувимович Войнер, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3290-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бог есть

В каждом, даже самом верующем человеке, должно быть хотя бы мизерное сомнение в существовании Бога. Предположение, что смерть – это конец. Даже Иисус перед смертью поверил в то, что Отец оставил его. Авраам отнюдь не в праздничном настроении заносил нож над своим сыном. Если бы не было в нём сомнения – какой смысл в этом испытании? Да и в любых других испытаниях? Если бы нехватило у него дух от ужаса происходящего, значит вообще ничто в жизни не вызвало бы никаких эмоций, значит и в самой жизни не было бы смысла. Моисей или Магомет, общаясь непосредственно с Богом, наверняка в глубине души допускали, что это сон, галлюцинация, неизвестные природные явления, происки инопланетян, да мало ли что ещё. И сомнение это – не недостаток веры, но способ сохранения рассудка. Бог вынужден всегда оставаться таинственным, неразгаданным. Поскольку каждый, кто узрит его воочию, уже не сможет или не захочет оставаться здесь, в этом мире. Поэтому нелеп этот избитый вопрос: «Если Бог хочет, чтобы в него верили, зачем он прячется от людей?»

Можно целую ночь чесать языком на возвышенные темы, но разве кого-то заинтересует такая скучная болтовня? И когда я пытался, например, беседовать о Боге с моим приятелем Ванечкой Скоробогатовым, мои мудрые теории были похожи скорее на анекдоты. Людям ведь гораздо интереснее истории с сюжетом. Иисус тоже это знал, потому придумывал притчи. Так что я постараюсь избежать философствования, и вам тоже рассказать что-нибудь менее абстрактное. Да вот про Ванечку, кстати.

Он же всегда доказывал, что Бога нет. А мне, вообще-то, по барабану, я агностик. Есть – хорошо. Нет – ну значит другое что-нибудь есть. Но очень уж я люблю спорить. Сам процесс рождения истины увлекает меня сильнее, чем водка. Тем более, что когда выпьешь, начинается словесный понос, а разговор возможен только при наличии минимум двух мнений. Бывают такие споры, где оппоненты отстаивают одну и ту же точку зрения – клянусь, слышал, но сам такое ненавижу. Эти споры от других препаратов случаются. А под водочку спор атеиста с верующим – самое то. Вот я и стал верующим, заняв, так сказать, свободную нишу. Ванечка был убеждённым атеистом, и в эту свою нишу врос довольно крепко. Не стану вам рассказывать Ванечкину биографию, хотя она у него есть. Он – лицо реально существующее, но, как водится, имена в произведении изменены. Я дал своему герою фамилию, которая почти всю его биографию, точнее – ранний период, достоверно описывает.

Иван Скоробогатов в молодости успел повидать достаточно, чтобы не просто усомниться в существовании Бога, но убедиться на все девяносто девять процентов. Я говорю «на все», потому что вера в Бога у неверующих, также как сомнение у верующих, где-то в глубине всегда остаётся. Всё с той же целью – сохранение рассудка, да и жизни, пожалуй. Так вот, не последним доказательством отсутствия всевидящего небесного ока были для Ивана собственные поступки. Он говорил: «Если Бог есть, то почему я ещё не в аду?» Видимо, недешево ему далось его скоробогатство. И заплатил за него не он один... «А теперь у меня всё есть, как в раю, – говорил он, – ворованное, на крови построенное, но не наказание я за это получил, а наоборот – награду. И не боюсь я никого на земле, а на небе и вовсе бояться некого». Только насчёт ада ирая он, может, и ошибался. В раю таких вопросов не задают и мыслей таких не думают. Но вслух эту мысль никто при Ванечке не произносил. Не принято обвинять владельца дач, машин, заводов и пароходов в том, что он несчастлив. Сразу ведь подумают, что завидуешь, и слушать не станут. Да и сам Ванечка, если и был в чём-то несчастен, все свои беды держал у себя в глубине, вместе с остатками веры. Потому что негоже и бесполезно зажиточному человеку жаловаться – подумают, что с жиру бесится, и слушать, опять же, не станут.

Кошелёк – это тот же желудок. У природы законов немного, зато каждый из них применим ко множеству вещей. Чем больше жрёшь, тем больше желудок растягивается, и только

больше жрать хочет. То же самое с кошельком. И никакой в этом нет метафоры или притчи, а один лишь закон природы. Пусть богатство Ванечкино с нашим несравнимо, зато и голод его – другого порядка. То ему бабу какую-нибудь недостижимую хочется, то отдохнуть как-то особо изошрённо... Да что там – изошрённо! Вообще отдохнуть бы хоть как-нибудь! А то ведь на Канары – с коллегами, на рыбалку – с телефоном, в постель – и то с секретаршей. Кругом работа. В космос, что ли, улететь? Да ну, это ж такой геморрой – всё равно не отдохнёшь. Одно есть отдохновение быстрое и эффективное – водка. Устаёшь от такого отдыха тоже сильно, зато она, родимая, и друзей объединяет, и мозг отключает, и смысла жизни добавляет. Не правду, конечно, а лишь иллюзорно. Но поиск смысла жизни – это ведь самый главный человеческий голод, а как мы уже знаем, голод богача – не чета нашему. Поэтому и просиживали мы с ним порою целые ночи за разговорами. Он всё гнул свою линию, что Бога никакого нет, и все удовольствия, какие возможно, надо получать при жизни. А я, не особо напирая, потихоньку ему оппонировал, да потягивал вкусную водочку или другой какой-нибудь элитный алкоголь и не особо умничал. На любой умняк у Ванечки был стандартный ответ: «Если ты такой умный, что ж ты такой бедный?» Пересказывать наши разговоры я не буду, однако поверьте на слово: не они стали причиной того, что однажды я Ванечки в его квартире не обнаружил.

Вместо своего товарища – хулигана, алкоголика, олигарха, – я обнаружил его бывшую жену с настоящими детьми. Жена была настолько бывшая, что я с ней не был знаком, а дети, два здоровых пацана, были явно Иванычи – это у них было, как говорится, на лбу написано. И они были достаточно настоящими, чтобы у женщины, воспитавшей их без отца, возникло неслабое отвращение как к Ивану Скоробогатову, так и к его друзьям, коллегам и собутыльникам.

Преодолевая отвращение, Скоробогатова-бывшая сжалась надо мной и вышла на лестничную площадку побеседовать. Не успев толком начать разговор, я уже понял, что сюда её вывела не жалость, а обычное любопытство, точнее – необычное удивление. Она знала немногим больше моего, и не меньше меня была поражена случившимся. Нам оставалось только сложить свои скудные знания воедино, чтобы получить хоть какую-то пищу для размышлений.

Оказалось, что пару дней назад бывшая Скоробогатова получила по бумажной почте короткое заказное письмо, в котором Ваниным почерком сообщалось, что она и два её Иваныча должны срочно переселиться в большую, прекрасно обставленную квартиру в одном из самых больших и прекрасных городов нашей Родины. Уже более десяти лет это семейство жило в маленьком, ужасном и очень далёком городишке, и долго раздумывать им не пришлось. Впрочем, к письму были приложены билеты на все три лица и ключи от квартиры. Это придавало ему силу приказа, или даже волшебного заклинания.

Собеседница моя, по имени Ирина, прибыв сегодня с утра на новое место жительства, нашла в квартире записку, из которой мне полагалось знать лишь то, что Иван скрылся в неизвестном направлении на длительный срок, и искать его не надо. Видимо, в записке было много личного, поэтому мне этот документ предъявлен не был. Отсутствие Ивана, с одной стороны, Ирину успокоило. Она готовилась к эпохальному выяснению отношений, а тут – такой подарок. С другой стороны, она была уверена, что у Вани проблемы, и это какая-то подстава. И хотя я в глубине души тоже допускал такую вероятность, мне удалось убедить Ирину (да и себя заодно), что беспокоиться не о чем. Во-первых, в последнее время в бизнесе у Ивана всё шло ровно, и жил он, как ранее было сказано, в раю. Во-вторых, если бы что-то произошло, я бы об этом знал. Конечно, не первым, но узнал бы обязательно. С Ваней я виделся неделю назад, и ничто, как говорится, не предвещало. Внезапный побег из города на криминальной почве никак не вязался с этими письмами и билетами, тем более – ключами от крутой хаты, доверенными государственной почтой. Внезапный загул – тем более не вариант. Поселить на недельку бывшую жену в квартире, чтобы спьяну случайно не подарить элитную недвижимость новой любовнице? Смешно, но не жизненно. И смею надеяться, что тот Ваня, кото-

рого я знал, на такой цинизм не был способен. В конечном итоге пришлось принять гипотезу, что у Скоробогатова после длительного летаргического сна проснулась совесть. И с голодухи сожрала своего хозяина. Ирина скептически воздержалась от комментариев, но мне это было уже не важно. Разговор завершился, больше мне здесь ничего не светило.

Иван – человек общительный, популярный. Дом приличный. Может у соседей что-то разужнаю? – пришло мне в голову. Я был слегка знаком с нижним соседом. С ним когда-то у Скоробогатова целая песня получилась: однажды по пьяни заснул Ваня в ванне. С открытым краном. В результате вода познакомила его с замечательным художником Пашей. К счастью, картины от потопа не пострадали, потому что никаких картин не было. Паша занимался какой-то фигнёй типа надписей на футболках, а великие полотна, которыми он славился в молодости, разошлись по частным коллекциям за баснословные суммы, оставив на память прекрасную квартиру этажом ниже Скоробогатовской. Полотна из моды вышли, содержать такую квартиру постепенно становилось не по средствам, и потоп стал для её владельца катастрофой библейского масштаба. В награду за потоп Паше была предложена выгодная и необременительная работа: клепать какие-то рекламные буклеты про Ванин бизнес. Так в круг нашего общения вошёл настоящий живописец. И теперь я пришёл к нему за новыми деталями дела о Ванечкинском исчезновении.

После дежурных реверансов, затем охов и ахов, художник рассказал, что видел Ваню три дня назад, утром, когда тот обычно идёт на работу. Он был прекрасен как никогда, даже вежлив, правда, одет вместо приличного бизнесменского костюма в какой-то адидас. С соответствующей спортивной сумкой. Пашу это ничуть не удивило, ведь надвигалось лето с его неизбежными курортами, а значит сосед решил срочно оставить лишние жиры в спортзале. Ничего странного Иван не говорил и не делал, «только взгляд у него был просветлённый». Эта сентенция могла показаться фактом только одухотворённому художнику, так что я ей значения не придал. А в ней-то и была вся суть. Убедиться в этом пришлось через некоторое время. Теперь же – следствие зашло в тупик, а жизнь продолжилась. На некоторое время моим собутельником и собеседником стал Паша, ведь и мне, и ему надо было с кем-то собутельничать и собеседничать, когда наш общий знакомый исчез в неизвестном направлении при загадочных обстоятельствах.

А через полгода пришла весточка от Ивана. Письмецо было очень немногословно, зато в нём было сказано главное – когда и куда следует приехать, чтобы вновь обнять любезного друга и узнать тайну его исчезновения.

Место, куда я приехал, оказалось мужским монастырём. И наш беглец был там монахом. Точнее, только собирался стать таковым, но по его просветлённой роже было понятно, что решение принято и обжалованию не подлежит. Конечно, я был удивлён. Но не слишком. От этой братвы, много в жизни повидавшей, ещё и не того ожидать можно. Всё-таки в широком спектре моих смешанных чувств преобладала радость. Даже несколько радостей. В первую очередь я радовался тому, что блудный друг нашёлся. Когда раньше он называл меня своим другом, я считал это пьяной болтовнёй, и мне было неловко. Бандит, пьяница, да к тому же мы знакомы не так уж давно – разве это настоящий друг? Пусть это глупо, но теперь мне стало приятно считать этого человека другом. И это была вторая радость. Ещё я радовался за его бывшую жену и настоящих детей. А ещё, – вы будете смеяться, – за Бога, который нашёл себе такого высококлассного слугу. Тем не менее, стоило выяснить, что же произошло.

Мы пошли прогуляться, ибо устроиться, как встарь, за пьяным столом, не располагали ни новый Ванин статус, ни место обитания. Хотя лёгкий морозец норовил поскорее загнать нас в помещение, обсудить мы успели многое. Иван рассказал, как устроился, я ему выложил всё, что знал про его бывшую Ирину, про Ивановичей, про соседа Пашу. А главное – мне была наконец рассказана история просветления и побега.

Бизнес и правда был ни при чём. Ваня поведал, что переворот в его жизни случился как раз после нашего с ним последнего разговора. Тема тогда была затронута, как обычно, серьёзная – о Боге, о религии, но, как всегда, если эти речи послушать на трезвую голову, стало бы очевидно, что это пустая болтовня. Однако, даже она смогла стать катализатором таинственных процессов не только внутри Ваниной головы, но и в среде, её окружающей. И я бы мог возгордиться от своей причастности к таинству воссоединения человека с Богом, если бы решающее слово в этой истории не сказал сам Бог.

Пили мы не так уж много – возраст не тот. Так что ни психические изменения, ни, тем более, галлюцинации, на алкоголь списать нельзя. Более того – когда я уходил от Ивана в тот вечер, алкоголь уже почти выветрился. Пока разговаривали – на алкоголь не напирали. Рты были заняты. Потом проголодались, что-то приготовили, поели. Потом на посошок грамм по пятьдесят. А потом, уже в дверях, появилась очень важная тема. Что-то Ваня говорил насчёт того, что рад бы поверить в Бога, да только пусть Бог ему лично представится, документы предъявит, что ли... Ну, в таком духе. А я что-то традиционно возражал, мол, весь мир вокруг – один сплошной документ Бога, и если ты этого не видишь и не слышишь, это твоя вина, и так далее, не буду даже пытаться вспоминать весь текст. Если вы в Бога верите, то сами эти аргументы давно знаете, или придумаете с ходу. Если не верите, то слышали всё это от оппонентов не раз. Мы с Иваном не меньше часа интенсивно спорили, прямо так, в коридоре, а после и на лестничной площадке. И могу с уверенностью сказать, что никто никого ни в чём не убедил, и даже задачи такой не стояло. Обычный трёп.

А потом я отправился домой, а к Ваниной голове начало подкрадываться похмелье. С традиционной головной болью, мрачными мыслями и моральным дискомфортом. Ну не догоняться же в одиночку посреди ночи? И пошёл Ваня в ванную. Дабы окончательно протрезвиться и не смотреть всю ночь во сне мучительные триллеры. Он разделся, залез под душ и долго стоял под струями воды, не производя никаких действий и стараясь ни о чём не думать. Особенно про наш с ним разговор. Без собеседника эту тему развивать было неинтересно. Если и остались в голове какие-нибудь слабенькие мыслишки, то это было что-то о работе или о бытовых мелочах. В этом расслабленном медитативном полупохмельном состоянии Иван вдруг почувствовал, что шум воды, льющейся из душа, просто невыносим. Он закрыл кран и снова замер. Вокруг воцарилась тишина. Была середина ночи, спал весь дом, а может и весь город, и казалось даже, что уснул весь мир. И вдруг сердце Ивана вздрогнуло и остановилось, а душа ушла в пятки и чуть не уткнулась в трубу вместе с остатками воды. Потому что в крошечной тишине прямо над его ухом раздался голос, который доброжелательно, но очень весомо сообщил: «БОГ ЕСТЬ». Не гром небесный, не бас inferнальный. Но что-то было в этом голосе, что не давало его спутать с галлюцинацией, бредом или сном. Как будто эта фраза – «Бог есть» – была реальнее, чем весь реальный мир вместе взятый. И тут же, в душе, всплыло в душе Ивана и сложилось в единую картинку всё, что так долго копилось и ждало своего срока: десятки часов чужих внушений, десятки лет собственных сомнений, и тот самый один процент веры, который есть в потайном кармане каждого скептика. Ваня простоял неподвижно ещё некоторое время, ощущая, как в груди вновь запускается сердце, а в голове начинаются мыслительные процессы. Вышел он из ванной другим человеком. Пошёл купаться злым атеистом, а вернулся добрым христианином. Дальнейшие события нам уже приблизительно известны.

То ли от ваниного рассказа, то ли от вечернего осеннего морозца, под одеждой у меня бегали зябкие мурашки, и я засобирился домой. Время было позднее. Договорились, что буду приезжать регулярно, обнялись и расстались. Я не стал заводить философских разговоров, тем более, что теперь они обещали стать вовсе бесконечными. История с гласом божьим показалась мне несколько сомнительной, но я видел, в каком восторге Ваня от своего контакта с Господом, и не стал даже заикаться на эту тему. Более того – всячески поддержал версию божественного откровения. И даже себя постарался убедить в её правильности. В конце концов, я

никогда не отрицал существования сверхъестественных сил, а значит не мог отрицать и возможность прямого контакта с ними. Нельзя ведь было ни с того ни с сего отказаться от ампула проповедника-любителя только потому, что проповеди больше не нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.